

Особенности функционирования институциональных дискурсов в коммуникативном пространстве научно-популярного журнала «Человек и закон»

Functioning of Institutional Discourses in The Communicative Space of the Popular Science Journal “Chelovek i zakon” (“Man and Law”)

DOI: 10.12737/2587-9103-2022-11-4-81-86

Получено: 31 мая 2021 г. / Одобрено: 08 июня 2022 г. / Опубликовано: 25 августа 2022 г.

Ю.О. Соловьева

Канд. филол. наук, доцент кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации, факультет иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия, 119991, Москва, Ленинские горы, 1, ORCID ID: 0000-0002-6942-3154, e-mail: solovieva-julia2009@yandex.ru

Y.O. Solovyeva

Ph.D. in Philology, Associate Professor, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskye Gori, Moscow, 119991, Russia, ORCID ID: 0000-0002-6942-3154, e-mail: solovieva-julia2009@yandex.ru

Аннотация

В статье анализируется дискурсивная принадлежность текстов, функционирующих в научно-популярном журнале правовой тематики. Охарактеризованы адресант и адресат представленных дискурсов, а также модели их взаимодействия. Автором определяется разница между медийным юридическим и популярно-юридическим дискурсами, жанровые разновидности которых преобладают в коммуникативном пространстве журнала. Описываются способы вторичной категоризации и концептуализации в текстах популярно-юридического дискурса, используемые адресантами при адаптации юридических терминов для неспециалистов. Функциональная установка определена как критерий классификации текстов разных видов и типов дискурсов, формирующих коммуникативное пространство журнала. Автор приходит к выводу о том, что тексты всех институциональных дискурсов и их «гибридов», представленные в научно-популярном журнале правовой тематики, способствуют конструированию определенной реальности, в которой значимое место в системе ценностных ориентаций адресата отводится правовым ценностям и установкам.

Ключевые слова: коммуникативное пространство, юридический дискурс, популярно-юридический дискурс, медийный юридический дискурс, гибридный дискурс, дискурс-основа, агент дискурса, целевая аудитория, преобладающая функция.

Abstract

Discursive attribution of texts functioning in a popular science law-related journal is analyzed. The agents and target recipients of interacting discourses and models of their interaction are characterized. Means of secondary categorization and conceptualization used by the agents of the popular legal discourse to adapt legal terms for non-specialists are described. Function is determined as a classifying criterion for the different discourse and text types forming the communicative space of the journal. The author comes to the conclusion that all institutional discourses and their “hybrids” represented in a popular science law-related journal construe a certain reality where great significance is given to legal values and principles.

Keywords: communicative space, legal discourse, popular legal discourse, media legal discourse, hybrid discourse, discourse agent, target recipient, dominant function.

Введение

Проблема междискурсивного взаимодействия как сложное коммуникативное явление вызывает интерес многих современных исследователей (Гапутина, 2019; Дубровская, 2010; Ирисханова, 2010; Карасик, 2002; Силанова, 2016; Соколова, 2020; Филатова, 2012; Хотног, 2019 и др.). По определению Е.А. Костяшиной, дискурсивный анализ в данном аспекте направлен на «выявление и описание речевых квантов, имеющих самостоятельность и в то же время являющихся частью единого дискурсивного пространства» [4, с. 7]. В качестве упомянутых квантов ученый рассматривает отдельные институциональные типы дискурсов, взаимодействующие в коммуникативном пространстве научно-популярного журнала. Цель данной статьи – выявить виды и типы дискурсов, формирующих коммуникативное пространство научно-популярного журнала правовой тематики,

а также определить функциональную направленность рассматриваемых текстов в зависимости от дискурсивной принадлежности.

Методы и материалы исследования

Материалом исследования послужили публикации ежемесячного научно-популярного журнала общественно-политической, правовой и публицистической направленности «Человек и закон» за 2015–2019 гг. Журнал был учрежден министерством юстиции СССР в 1971 г. и по настоящее время занимается вопросами правового просвещения граждан нашей страны. В ходе **дискурс- и контент-анализа** текстов журнала «Человек и закон» за указанный период было выявлено, что в его коммуникативном пространстве взаимодействуют юридический, медийный, медийный юридический и популярно-юридический дискурсы, что приводит к формированию дискурса научно-

популярного журнала как дискурса высокого порядка.

Дискуссия и результаты исследования

Пересечение вышеупомянутых дискурсов характеризуется взаимодействием на разных уровнях, приводящим к наложению элементов, структур и стратегий релевантных дискурсов, представляющих разные общественные институты. В данной связи мы согласны с наблюдением М.В. Лиханова о том, что взаимодействие субдискурсов приводит к созданию их новой комбинации в каждом жанре дискурса высокого порядка [5, с. 12]. Тем не менее основной стратегией всех разновидностей текстов, представленных в разных рубриках журнала, является выработка и систематизация знаний адресата о правовой реальности в конкретном историческом времени и пространстве. Также целесообразно говорить о базовом юридическом дискурсе, вокруг которого формируются темы, цели и стратегии научно-популярного журнала правовой тематики. Он определяет как лексические доминанты, так и ценностные ориентиры текстов гибридных медийного юридического и популярно-юридического дискурсов, представляющих собой преобладающее большинство в коммуникативном пространстве журнала «Человек и закон».

По наблюдению Т.А. Воронцовой, научно-популярный дискурс в печатных СМИ может быть представлен: 1) в специализированных научно-популярных журналах, освещающих одну или несколько научных отраслей; 2) в «многопрофильных» газетах и журналах, рассчитанных на массового адресата [7, с. 111]. Научно-популярный журнал «Человек и закон», выбранный нами для анализа, сочетает в себе черты обеих разновидностей и содержит корпус текстов, нацеленных на разноаспектную популяризацию правовых знаний в российском обществе.

Как и многие современные научно-популярные издания, журнал «Человек и закон» ориентирован на разнородного реципиента: как на читателей, обладающих специальными знаниями в области права, так и на тех, кто просто интересуется правовыми вопросами, в том числе с целью получения помощи специалиста в какой-либо юридической ситуации. Редакция журнала ставит перед собой разные задачи: от информирования и развлечения читателей до помощи в юридических вопросах и юридической рекламы.

Т.А. Полтавец выделяет несколько критериев для классификации медиатекстов в научно-популярном журнале с учетом их функционально-стилистических особенностей: экспрессивность изложения, общетекстовая модальность (объективность / субъективность) и преобладающая функция (информирование,

воздействие, просвещение, назидание и др.) [7, с. 149]. Опираясь на функциональный критерий, попробуем классифицировать тексты, формирующие коммуникативное пространство рассматриваемого журнала и определить их дискурсивную принадлежность.

Целевой аудиторией журнала являются как профессиональные юристы и преподаватели правовых дисциплин, так и неспециалисты, интересующиеся вопросами права. Авторами текстов, рассчитанных на профессионального адресата и принадлежащих, собственно, к юридическому дискурсу, являются ученые – кандидаты, доктора исторических и юридических наук, а также профессиональные юристы / судьи. Основной функцией таких текстов выступает информирование адресата. Модель взаимодействия между адресантом и адресатом можно описать как «специалист – специалист», так как такие тексты, как правило, содержат профессиональные комментарии сложных юридических вопросов или обзоры судебной практики, малопонятные и, рискуем предположить, малоинтересные читателю-неспециалисту. При отсутствии разницы в тезаурусах агента дискурса и адресата отсутствует необходимость ее нивелировать путем адаптации специфической терминологии. Агент института в данном случае общается со своими коллегами на «одном языке», с расчетом на наличие у адресата развитой внутритекстовой пресуппозиции [6, с. 166] и прецедентности.

Юридический дискурс, на наш взгляд, также представлен в гибридном жанре «консультация юриста» рубрики «Общественная приемная (вопрос – ответ)». В данном жанре агенты института взаимодействуют с клиентами, которые выступают представителями общества в целом по отношению к представителям института [2, с. 29]. Функциональной формулой таких текстов является «информирование + рекомендация», а юридический дискурс в них пересекается с персональным.

«Я бабушка, но еще работаю. Имею ли я право оформить декретный отпуск по уходу за внучкой?»

Ответ на ваш вопрос содержится в статье 256 Трудового кодекса РФ. Прежде всего, право на отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет имеет его мама» [18, с. 47].

Однако преобладающее большинство текстов журнала «Человек и закон» рассчитано на массовую аудиторию неспециалистов. Хотя авторами таких текстов являются как профессиональные юристы, так и журналисты, пишущие статьи правовой тематики, отношения между адресантом и адресатом таких текстов всегда характеризуются асимметричностью, т.е. автор предстает в них как «субъект более осведомленный, как профессионал, излагающий материал читателю-непрофессионалу» [7, с. 148].

На коммуникатора, работающего в сфере правовой журналистики, накладываются определенные обязательства, так как создаваемые им тексты, хотя и не имеют такой же юридической силы как собственно юридические документы, но являются жизненно важными для урегулирования отношений между членами социума. Как полагает М.А. Силанова, «юридический медиадискурс — это специфическая сфера пересечения права и медиа, которая нацелена на трактовку и интегрирование буквы закона в повседневную действительность» [8, с. 104–105]. По мнению М.А. Лопес Орельяна, люди хотят немедленно узнавать информацию об изменениях и рисках, которые отразятся на их жизни [19, с. 88]. Если журналисту удастся затронуть подобную тему, интерес адресата к такому материалу гарантирован, какой бы сложной ни была терминология. В связи с существенным влиянием журналистов на общественное мнение компетентное толкование ими норм права приобретает особое значение.

А.А. Дьякова, в свою очередь, усматривает цель текстов юридического дискурса, адаптированных к условиям медийного дискурса, не в кодификация правовой нормы, а в информирование о ней населения, сопровождающееся пояснением и оценкой, а также освещаемое под определенным углом зрения для манипуляции сознанием читателя [1, с. 81]. Очевидно, что будучи профессиональными коммуникаторами, журналисты располагают широким арсеналом разнообразных средств для воздействия на реципиента.

К текстам медийного юридического дискурса, которые, на наш взгляд, преобладают в журнале, можно отнести содержание рубрик «Новости», «Острая тема», «Взгляд на проблему», «Антикоррупция», «Гость номера». Тексты указанных рубрик, принадлежащие к разным жанрам, содержат информацию о резонансных происшествиях и законодательных изменениях, актуальных для читателей, а также интервью с известными юристами, судьями, общественными деятелями, т.е. персоналиями либо известными адресату, либо потенциально интересными для него. Основными функциями текстов медийного юридического дискурса в журнале «Человек и закон» являются «информирование + регулирование» и «информирование + воздействие».

«Владимир Путин подписал Федеральный закон “О внесении изменений в статью 14 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации”. В соответствии с Федеральным законом в учреждениях, исполняющих наказания, осужденным разрешается проведение религиозных обрядов и церемоний, пользование предметами культа и религиозной литературой» [12, с. 25].

«2014 г. в России был объявлен Годом культуры. Это свидетельствует о том, что государство старается уделять больше внимания вопросам культуры. Однако, к сожалению, как в правовом регулировании культурной жизни, так и в реализации культурных прав человека и гражданина существует много неразрешенных и болезненных вопросов» [12, с. 41].

К текстам популярно-юридического дискурса в журнале «Человек и закон» можно отнести статьи рубрик «Правовая азбука», «Время. Законы. Люди», «Книжная полка», «Ретроспектива». Специальная лексика и базовые конструкты в этих текстах подвергаются адаптации (вторичной категоризации и концептуализации) для того, чтобы сделать содержание доступным и интересным для неспециалиста.

«Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем — преступление в сфере экономической деятельности, предусмотренное ст. 174 УК РФ <...> В международном праве легализация преступных доходов — преступление международного характера согласно Страсбургской конвенции 1990 г. о розыске, получении и конфискации незаконных средств, полученных преступным путем» [14, с. 90].

Вторичная категоризация в рассматриваемом примере осуществляется посредством отнесения объекта / явления к более общей категории (*легализация — преступление в сфере экономической деятельности*). Понятие определяется через ближайший род (*преступление*), а его видовым признаком выступает область совершения преступления (*в сфере экономической деятельности*). Текстовый фрагмент также содержит аллюзии к двум законодательным документам: статье 174 УК РФ, регулирующей данный вид преступлений, и к Страсбургской конвенции 1990 г. о розыске, получении и конфискации незаконных средств, полученных преступным путем [9, с. 191].

«“Вор-карманник”, “карманный вор”, или просто “карманник” — преступник, специализирующийся на кражах из карманов, сумок, портфелей. Эта воровская специализация обусловлена появлением денег, их введение в гражданский оборот заставило людей носить при себе очень компактные и практически полностью обезличенные ценности» [3, с. 39].

Во втором примере автор актуализирует весь синонимический ряд объясняемого понятия («карманный вор», «вор-карманник», «карманник»), а вторичная категоризация осуществляется посредством отнесения разъясняемого понятия к более общей категории («преступник»). Автором используется понятийный способ вторичной концептуализации информации: «преступник, специализирующийся на кражах из карманов, сумок, портфелей».

Статьи популярно-юридического дискурса представлены также в рубрике «Зарубежная мозаика», составленной из удивительных юридических сюжетов и ситуаций:

«Шведские ученые нашли древнее захоронение людей, которые стали жертвами массового убийства более полутора тысяч лет назад. Около 450 года нашей эры неизвестные штурмовали небольшую процветающую деревню Сандби-Борг на берегу острова Оланд и убили всех жителей. Поместье находилось недалеко от береговой линии, там было около 50 домов, окруженных стенами высотой от 4 до 5 метров, где проживали около 200 человек. Неподалеку от человеческих скелетов лежали останки животных, а также монеты, драгоценные украшения, бусины из стекла и раковины каури» [16, с. 69].

Необходимо отметить, что, в отличие от медийного юридического дискурса, популярно-юридический дискурс «направлен на разъяснение и популяризацию правовых понятий, а не на их собственную интерпретацию и наполнение дополнительными смыслами» [10, с. 17]. Функцию таких текстов можно охарактеризовать как «информирование + разъяснение» или «информирование + популяризация правовых знаний». По нашим наблюдениям, популярно-юридический дискурс стимулирует процесс осмысления адресатом исторических и общественных предпосылок определенных правовых явлений и феноменов [10, с. 17].

Гибридным жанром, в котором пересекаются медийный юридический и популярно-юридический дискурсы, выступает жанр «журналистское расследование», представленный в ряде выпусков журнала («Тайна гибели вице-адмирала Холостякова», «На основе архивных документов», «Дело их кровавых рук» и т.д.). Журналист проводит свое собственное расследование криминального происшествия в надежде доказать чью-то невиновность или привлечь внимание к истинному преступнику, или же всесторонне изучает какой-то правовой вопрос, чтобы доступным языком представить аудитории результаты проведенного исследования.

Так как журнал «Человек и закон» принадлежит к научно-популярным, т.е. призван популяризировать правовые знания среди населения, непосредственной задачей редакции в данной связи является расширение читательской аудитории. Рубрики «Фоторепортаж» и «Человек. Закон. Природа» представлены текстами непосредственно медийного дискурса и содержат статьи, зачастую не связанные с основной тематикой журнала. Рассматриваемые тексты характеризуются поликодовостью, в них гармонично сочетаются вербальная и иконическая составляющие (фотографии, рисунки), оказывая эмоциональное и эстетическое

воздействие на читателей. Корреспонденты рубрики путешествуют по России, знакомят читателей с достопримечательностями разных городов и интересными людьми, эндемичными видами растений и животных, формируя патриотическое отношение адресата к своей стране, что, с одной стороны, соответствует аксиологическим векторам национального юридического дискурса, а с другой, позволяет читателям немного отвлечься от серьезных тем и сложной терминологии основных статей журнала.

Последняя задача решается в том числе посредством включения текстов, направленных не только на просвещение, но и на развлечение читателя. Так, в рубрике «Читальный зал» на постоянной основе публикуются детективные рассказы и повести («Кладбище для одноклассников», «Девушка на цепи», «Узник “Черной Луны”» и др.), а рубрика «В конце номера» предлагает читателям коллекции юмористических афоризмов, большая часть которых содержит метафорическое осмысление юридических терминов и жаргона:

«В тюрьме вся мебель – сидячая».

«Пусть каждый “посадит” дерево. Давно пора озеленять тюремные зоны».

«Ничего не помню. У меня профессиональный криминальный склероз».

«Страшному суду страшно судить на земле. Ему подавай зал заседаний на небесах».

«Доказательством того, что вы плакали, должен быть химический, физический и общественный анализ вашей слезы».

«Пчелы взятку не берут. Все взятки перехватывают чиновники».

«У каждого народа свой язык, плюс юридический» [13, с. 105].

В этой же рубрике помимо оригинальных изречений публикуются анекдоты, в том числе на злободневные темы из будней судей и сотрудников правоохранительных органов:

«Из полицейского протокола: “Телесные повреждения были причинены в ночь с 1 на 8 января 2016 года”» [15, с. 72].

«– Подсудимый, вы что-то бросили в свидетеля?»

– Да, но лишь помидоры.

– И как вы объясняете шишки на его голове?

– Помидоры были в банках, господин судья!» [15, с. 72].

«В суде:

– Гриша, почему в суде во время оглашения приговора нужно стоять?

– Потому что после этого нужно долго сидеть» [17, с. 72].

В ряде номеров журнала присутствуют кроссворды, часть вопросов в которых также имеет четкую

соотнесенность с юриспруденцией и помогает актуализировать внутридисциплинарную пресуппозицию адресата:

«13. Греческая буква, взятая на вооружение российских борцами с терроризмом».

«6. Бандит и вымогатель».

«10. Поиск преступника» [13, с. 107–108].

«2. Элемент правовой нормы, предусматривающий неблагоприятные последствия для лица, нарушившего содержащееся в такой норме правило».

«6. Переход частных предприятий и отраслей экономики в собственность государства».

«16. Полномочие решать правовые вопросы».

«3. Чрезвычайный суд».

«10. Отмена закона, решения».

«12. Сокращенное название Международной организации уголовной полиции».

«13. Человек, который содержится под стражей» [11, с. 71–72].

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в дальнейшем изучении гибридных образований институциональных дискурсов с позиции социолингвистического подхода. Практическая значимость исследования состоит в выявлении особенностей функционирования субдискурсов в

коммуникативном пространстве научно-популярного журнала правовой тематики, служащих критерием типологизации и паспортизации данных дискурсов.

Заключение

Подводя некоторые итоги исследования дискурсов, взаимодействующих в научно-популярном журнале «Человек и закон», можно утверждать, что в нем представлены как, собственно, юридический дискурс, так и гибридные дискурсивные образования на его основе. Медийный юридический и популярно-юридический дискурсы тесно переплетены в коммуникативном пространстве журнала, демонстрируя пересечение на уровне агентов, сходство жанровых разновидностей, вербальных и аксиологических доминант в рассматриваемых текстах. Критерием отнесения текста к дискурсивному виду в данном случае выступает его преобладающая функция. Однако можно с уверенностью утверждать, что тексты всех видов / типов дискурсов, представленных в коммуникативном пространстве научно-популярного журнала правовой тематики, формируют определенную картину мира адресата, наполняя ее ценностными установками, актуальными для базового юридического дискурса.

Литература

1. Дьякова А.А. Основные характеристики функциональных типов текстов юридического дискурса, адаптированных к условиям медийного дискурса [Текст] / А.А. Дьякова // *Lingua mobilis*. — 2011. — № 6. — С. 79–86.
2. Карасик В.И. Структура институционального дискурса [Текст] / В.И. Карасик // Проблемы речевой коммуникации. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. — С. 25–33.
3. Колоколов Н. Берегите карманы, сумки, чемоданы... [Текст] / Н. Колоколов // *Человек и закон*. — М.: Юрист, 2016. — № 1. — С. 39–45.
4. Костяшина Е.А. Функциональное взаимодействие научного, медицинского и научно-популярного дискурсов в текстовом пространстве научно-популярного медицинского журнала [Текст] / Е.А. Костяшина // *Вестник Томского государственного университета*. — 2008. — № 306. — С. 7–10.
5. Лиханов М.В. Взаимодействие субдискурсов экскурсионного дискурса (на материале жанров путеводителя и экскурсии) [Текст] / М.В. Лиханов // *Вестник Томского государственного университета*. — 2017. — № 415. — С. 12–16.
6. Первухина С.В. Виды пресуппозиций в адаптированном тексте [Текст] / С.В. Первухина // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. — 2013. — № 6. — Ч. 1. — С. 165–168.
7. Полтавец Т.А. О некоторых функционально-стилистических особенностях научно-популярных текстов в масс-медийном дискурсе (на примере материалов газеты «Троицкий вариант» [Текст] / Т.А. Полтавец // *Филология и человек*. — 2015. — № 1. — С. 111–117.
8. Силанова М.А. Медиатизация юридических терминов в дискурсе современных СМИ [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М.А. Силанова. — М., 2016. — 260 с.
9. Соловьева Ю.О. Особенности адаптации текстов популярно-юридического дискурса [Текст] / Ю.О. Соловьева // *Известия*

Волгоградского государственного педагогического университета. — 2021. — № 10. — С. 190–196.

10. Соловьева Ю.О. Популярно-юридический дискурс vs медийный юридический дискурс [Текст] / Ю.О. Соловьева // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика»*. — 2022. — Т. 19. — № 1. — С. 15–21.
11. *Человек и закон*. М.: Юрист, 2015. — № 1. — С. 71–72.
12. *Человек и закон*. М.: Юрист, 2015. — № 6. — С. 25, 41–45.
13. *Человек и закон*. М.: Юрист, 2016. — № 1. — С. 105, 107–108.
14. *Человек и закон*. М.: Юрист, 2016. — № 10. — С. 90.
15. *Человек и закон*. М.: Юрист, 2018. — № 10. — С. 72.
16. *Человек и закон*. М.: Юрист, 2018. — № 6. — С. 69.
17. *Человек и закон*. М.: Юрист, 2018. — № 7. — С. 72.
18. *Человек и закон*. М.: Юрист, 2019. — № 4. — С. 47.
19. M.ª Angeles López Orellana. Popularising Scientific Discourse // *Quaederns de Filologia. Estudis lingüístics*. 2012. Vol. XVII. Pp. 83–96.

References

1. D'yakova A.A. *Osnovnye kharakteristiki funktsional'nykh tipov tekstov yuridicheskogo diskursa, adaptirovannykh k usloviyam mediinogo diskursa* [Basic Characteristics of Functional Types of Legal Texts Adopted to the Conditions of Media Discourse]. *Lingua mobilis*, 2011, I. 6, pp.79–86. (in Russian)
2. Karasik V.I. *Struktura institutsional'nogo diskursa* [Structure of Institutional discourse]. *Problemy rechevoi kommunikatsii* [Problems of Speech Communication]. 2000, pp. 25–33. (in Russian)
3. Kolokolov N. *Beregite karmany, sumki, chemodany...* [Take care of pockets, bags, suitcases...]. *Chelovek i zakon* [Person and law]. 2016, I. 1, pp. 39–45. (in Russian)
4. Kostyashina E.A. *Funktsional'noe vzaimodeistvie nauchnogo, meditsinskogo i nauchno-populyarnogo diskursov v tekstovom prostranstve nauchno-populyarnogo meditsinskogo zhurnala* [Functional Interaction of Scientific, Medical and Popular Science

- Discourses in the Text Space of a Popular Scientific Medical Journal]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin]. 2008, I. 306, pp. 7–10. (in Russian)
5. Likhanov M.V. Vzaimodeistvie subdiskursov ehkursionnogo diskursa (na materiale zhanrov putevoditelya i ehkskursii [Interaction of Subdiscourses in Excursion Discourse (on the Materials of Excursion and Travel Guide Genres)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin]. 2017, I. 415, pp. 12–16. (in Russian)
 6. Pervukhina S.V. Vidy presuppozitsii v adaptirovannom tekste [Presuppositions in Adapted Text]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of theory and practice]. 2013, I. 6, pp. 165–168. (in Russian)
 7. Poltavets T.A. O nekotorykh funktsional'no-stilisticheskikh osobennostyakh nauchno-populyarnykh tekstov v mass-mediinom diskurse (na primere materialov gazety «Troitskii variant») [On Some Functional and Stylistic Features of Popular Science Texts in the Mass Media Discourse (on the Example of the Materials of the Newspaper "Troitsky Variant"). *Filologiya i Chelovek* [Philology and Man]. 2015, I. 1, pp. 111–117. (in Russian)
 8. Silanova M.A. *Mediatizatsiya yuridicheskikh terminov v diskurse sovremennykh SMI. Kand. Diss.* [Mediatization of Legal Terms in the Discourse of Modern Media. Cand. Diss.]. Moscow, 2016. 260 p.
 9. Solovyeva Y.O. Osobennosti adaptatsii tekstov populyarno-yuridicheskogo diskursa [Peculiarities of Adaptation of the Texts of Popular Legal Discourse]. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University* [Proceedings of the Volgograd Pedagogical University]. 2021, I. 10, pp. 190–196. (in Russian)
 10. Solovyeva Y.O. Populyarno-yuridicheskii diskurs vs mediinyi yuridicheskii diskurs [Popular Legal Discourse vs Media Legal Discourse]. *Vestnik YURGU. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the South Ural State University, Series: Linguistics]. 2022, V. 19, I. 1, pp. 15–21. (in Russian)
 11. *Chelovek i zakon* [Man and Law]. 2015, I. 1, pp. 71–72. (in Russian)
 12. *Chelovek i zakon* [Man and Law], 2015, I. 6, pp. 25, 41–45. (in Russian)
 13. *Chelovek i zakon* [Man and Law], 2016, I. 1, pp. 105, 107–108. (in Russian)
 14. *Chelovek i zakon* [Man and Law], 2016, I. 10, p. 90. (in Russian)
 15. *Chelovek i zakon* [Man and Law], 2018, I. 1, p. 72. (in Russian)
 16. *Chelovek i zakon* [Man and Law], 2018, I. 6, p. 69. (in Russian)
 17. *Chelovek i zakon* [Man and Law], 2018, I. 7, p. 72. (in Russian)
 18. *Chelovek i zakon* [Man and Law], 2019, I. 4, p. 47. (in Russian)
 19. M.ª Ángeles López Orellana. Popularising Scientific Discourse // *Quaderns de Filologia. Estudis lingüístics*. 2012. Vol. XVII. Pp. 83–96.